

Когда он наконец очнулся от бескрайней тьмы, упокоившейся после хаоса, и открыл глаза, вокруг было много белого цвета.

Контраст на некоторое время ошеломил Цюй Тунцю, прежде чем он наконец понял, что находится в больнице.

«Он проснулся.» Услышав это, Цюй Тунцю поднял глаза, чтобы оглядеть комнату, и нашел Жэнь Нинъюаня, а затем Чжуан Вэя и Чу Мо.

"Босс..." Когда он открыл рот, то почувствовал боль в горле и голос был хриплый. Цюй Тунцю не знал, что случилось, он помнил только сцену выпивки в баре и понятия не имел, что произошло после этого.

Он смутно чувствовал боль в теле, и ощущал себя крайне некомфортно. Он снова был в больнице, поэтому спросил: «Меня избили?»

Помолчав пару минут, Чу Мо сначала кашлянул, а затем сказал: "Вы, ребята, столкнулись с некоторыми проблемами в баре. Я не знаю, что произошло дальше. Но Чу Сянь в порядке... теперь она в порядке, она попросил меня поблагодарить тебя от ее имени".

Цюй Тунцю испытал большое облегчение, когда услышал это, и, наконец, он смог найти замену Жэнь Нинъюань, поэтому он радостно сказал: «Она в порядке. Меня кто-то избил в баре?» Жэнь Нинъюань молчал и ничего не говорил.

Лицо Чжуан Вэя было стало очень уродливым, совершенно бледным, и он сказал сквозь зубы: "Это не побои!"

Странно.

Боль в его теле действительно отличается от боли из-за обычного избиения. Руки и ноги вроде целы, но живот немного побаливает. Спускаюсь вниз...нижняя часть тела, болит до слез. Даже после сильнейшего запора жгучая боль не ощущается и в десятую часть от этой.

Подумав некоторое время, Цюй Тунцю внезапно понял кое-что, глядя на выражения лиц трех человек.

Сначала эта мысль показалась ему невероятной. Он никогда не думал, что такое может быть на свете, или, что мужчины используют этот способ, или, что это может случается с ним. Он чувствовал, что это не могло быть правдой, это было все равно что просить его поверить, что в этом мире есть призраки.

Потом было замешательство. Он не мог говорить, он не мог пошевелиться, в его голове было пусто. Он даже не слышал, о чем они разговаривают, он мог только не подвижно сидеть.

К счастью, он ничего не помнит.

Все трое некоторое время сидели в палате, Жэнь Нинюань дал ему выпить сока, заменил больничную еду, кашей и супом, купленными на улице, оставил несколько журналов для чтения и спросил, что он хочет поесть вечером, пообещав, что это будет отправлено ему позже.

Парни больше не упоминали о случившемся, наверное, чтобы не смущаться самим и не смущать его, а просто делали вид, что ничего не произошло, и его просто избили.

Если бы что-то случилось с Чу Сянем, Чу Мо и другие, вероятно, перевернули бы город, и море крови было бы неизбежно. Но он был другим, и парнем, и все были немного смущены, преднамеренно избегая произошедшего. Он и сам предпочитал такую тишину, и умалчивание, во всяком случае, он совсем не помнит, что случилось. Пока об этом не говорят, он может делать вид, что никто с ним этого не делал.

Трое приехавших ушли вместе, а ему предстояло лежать в больнице. Он не хотел знать конкретную причину, и, когда доктор стал рассказывать план лечения, он затаил дыхание, стараясь не слушать.

Наверное, все-таки правильно говорить "повреждение". Когда он получает удары руками и ногами, они являются «травмами», в них нет ничего особенного, это просто боль.

Он не такой деликатный, как молодая девушка, такая, как Чу Сянь. Он невезучий человек, и поэтому его тело часто страдает, но на этот раз все гораздо более серьезно, у него "повреждения", а не "травмы", и лечение довольно не приятное и постыдное.

По крайней мере, суп из свежей рыбы, который принес ему Жэнь Нинюань, был восхитителен.

Просто, даже штаны, которые дал ему Жэнь Нинюань, были разорваны, и ему было грустно думать об этом.

Вечером, он пытался занять себя журналом, но почему-то не мог прочитать ни одной статьи, поэтому Цюй Тунцю выключил свет, и закрыл глаза. Неизвестно, как долго он так лежал, но ему совсем не хотелось спать. Услышав легкое движение у двери, Цюй Тунцю приоткрыл глаза и рассмотрел тусклый свет от приоткрытой двери палаты.

У двери стояла знакомая высокая фигура, и Цюй Тунцю задохнулся. В это время, увидев Нинюаня, он был очень счастлив и удивлен: «Босс». Неужели, он не спит.

«Не можешь уснуть?»

Тунцю кивнул, а затем сменил тему: «Босс, разве ты не должен позаботиться о Чу Сянь?»

«Она в порядке, Чу Мо позаботится о ней. А ты? Теперь, ты чувствуешь себя лучше?»

Мягкость Жэнь Нинюаня заставила его почувствовать себя благодарным, хотя у него на сердце было очень горько: «Я в порядке. Босс, зачем ты тратишь время в моей палате. Ты должен проводить больше времени со своей девушкой».

“А? Моя девушка? Нет, она для меня, как младшая сестра”.

Цюй Тунцю был немного смущен, когда понял, что совершил ошибку.

Жэнь Нинюань продолжил: “Она очень благодарна тебе. Если бы не ты, она могла бы сильно пострадать”.

Получить похвалу от Жэнь Нинюаня было большой радостью. и наверное, он очень бы гордился собой, если бы не произошло то, чего он не помнил. В темнота палаты, они некоторое время молча, сидели лицом друг к другу,

Жэнь Нинюань внезапно сказал: “Ты пострадал из-за меня. Мне жаль”.

Цюй Тунцю сдерживался целый день, стараясь не думать о произошедшем, но теперь, когда его пожалели он, наконец, не смог больше отгораживаться от этого, и заплакал.

Жэнь Нинюань похлопал его по спине. Цюй Тунцю ощутил, что его ладонь была очень теплой.

"Босс, ты не будешь смотреть на меня свысока?"

Он всегда был бесполезен, не очень умен, и когда что-то подобное случилось, ему, кажется, что все должны его презирать.

Жэнь Нинюань тихо сказал: “Как же так. Нет, конечно”.

Цюй Тунцю задыхался от переполнявших его чувств, немного успокоившись, но все еще с красными глазами, он спросил: «Босс, ты можешь мне помочь?»

"Ну, можешь попросить, что угодно”.

“Кто этот человек?”

«...»

«Босс, ты ведь можешь найти его, верно?»

Цюй Тунцю прерывисто вздохнул, но его кулаки были сжаты: “Я...”

Жэнь Нинюань посмотрел на него и сказал: «Лучше тебе не знать. Постарайся забыть и выздоравливай».

Наверное, это значило, ты все равно ничего не сможешь сделать, только навредишь себе. Вместо того, чтобы чувствовать себя невыносимо, лучше не знать.

«Но...»

Жэнь Нинюань протянул руку, и словно успокаивая, слегка коснулся его волос.

“Не волнуйся. Я накажу его за тебя.”

После выписки из больницы Цюй Тунцю перестал об этом думать.

Жэнь Нинюань дал обещание, поскольку он сказал, что отомстит за него, это стоило его искренней веры. Эта невыносимая тень инь, она все равно незримо лежала на нем. Но Жэнь Нинюань помог ему нести это бремя. Он был очень благодарен.

Жэнь Нинюань очень хорошо к нему относится. Этот вид доброты - не реальная польза, а немного сочувствия и нежности в уголках его бровей и глаз, и иногда он держит для него палочки, когда они вместе едят.

Этого достаточно для Цюй Тунцю, у Жэнь Нинюаня есть магия, когда он прикасается к его ранам, любая боль уходит.

<http://bllate.org/book/13563/1204057>